Калека, да ещё и слабоумный. Всего лишь жалкий подкидыш, которого главный герой подобрал из жалости. Будь это второстепенный персонаж с яркими чертами или хотя бы спорный, вызывающий много обсуждений, — ещё куда ни шло. Но в этом особенном сценарии этому герою отведено до смешного мало экранного времени. Даже из тех нескольких пробных отрывков, что есть, две трети — просто вырезки из проб других персонажей.

Не говоря уже о продолжительности появления, но если у роли нет даже отдельного пробного фрагмента, чем она отличается от массовки? Ну и что, что личность ещё ничего? Неужели он приложил столько усилий, чтобы получить роль просто декорации?

Му Ань сейчас буквально кипел от злости, уставившись на Чжан Цзиньсяо, который молча сидел на заднем сиденье. Волосы, казалось, вот-вот встанут дыбом.

— Мало тебе было ролей манекенов за эти годы?! Что это вообще такое?! Ты хоть понимаешь, что ты уже не молод, если немедленно не сменишь амплуа, тебя вышвырнут из индустрии! Вышвырнут!

— Не молод? Ну, это вряд ли… — Чжан Цзиньсяо слегка откинулся назад, взглянул в зеркало на моргающего в ответ мужчину.

Кхм, тем более сегодня он тщательно подготовился. Если честно, вообще-то он выглядит довольно сносно…

Но Му Аня это не волновало.

— Ты мне обещал отличную роль! А так называемая «роль, которая с первого взгляда поразила до глубины души», — это этот бегающий дурачок?! Чжан Цзиньсяо, ты с каждым днём становишься всё безумнее, да?

— Ань-ань, не злись. Я действительно так думаю.

— Думаешь он! Если не хочешь сниматься, так и скажи! Зачем тогда согласился так быстро?! Ты специально хочешь меня до инфаркта довести?

У Му Аня сейчас, кажется, даже губы потрескались от злости.

— Слушай меня внимательно: пока здесь много народу и очередь до нас не скоро, быстро подумай хорошенько и смени роль, слышишь?! Хватит шутить со своей карьерой!

Однако по сравнению с ним Чжан Цзиньсяо был гораздо спокойнее. Он посмотрел на Му Аня, и его голос, хоть и не был торопливым, обладал какой-то невольной убедительностью.

— Ань-ань, я не стану шутить со своей карьерой, а тем более — с твоим положением. Я знаю, что ты взял на себя огромное давление, чтобы предоставить мне этот шанс. Но, на мой взгляд, это отличная роль. В этом я тебя никогда не обманывал. Прошу, доверься мне.

Перед этим тёмным и проницательным взглядом Му Ань уже не помнил, сколько раз сдавался без боя. Он сердито уставился на этого упрямца, но в конце концов из глубины горла вырвался лишь беспомощный вздох.

— Чёрт… Чжан Цзиньсяо, чёрт возьми, умеешь ты убеждать. Даю тебе три минуты. Убеди меня! По крайней мере, объясни причину! Только не вздумай снова меня обманывать, как вчера!

— Вчера я просто не хотел, чтобы ты волновался лишнюю ночь.

Под выразительным взглядом Му Аня, говорящим «Знал, что я не соглашусь, и всё равно поступил по-своему, Чжан Цзиньсяо, ты совсем с ума сошёл», он спокойно прочистил горло и методично объяснил:

— Хотя в текущем сценарии эта роль действительно раскрыта мало, это единственный персонаж, каждое описание движений которого вызывает у меня чувство недосказанности. Я пересмотрел весь сценарий, внимательно изучил все фрагменты с персонажами, которые хоть как-то с ним связаны. И всё больше убеждаюсь: он сам подобен тайне, скрывающей глубочайшие секреты, ожидающие постепенного раскрытия.

— Возьмём главного героя, второго и третьего мужских персонажа — у них много экранного времени, но в их памяти всегда есть фигура, которая неизгладимо повлияла на их нынешнее состояние. Почему бы мне не предположить, что сценарий намеренно сделал этого персонажа таким туманным? А вдруг за этим кроется грандиозный поворот?

Услышав его слова, Му Ань мгновенно понял, к чему тот клонит. Он смотрел на Чжан Цзиньсяо так, будто видел его впервые, и в его взгляде невольно мелькнуло изумление.

— Ты… ты хочешь сказать, что считаешь этого дурачка ключевым фактором в сюжете? И что, возможно, он и есть главный злодей? Ты так уверен?

— Я не прорицатель. — Чжан Цзиньсяо, возможно, сам заметил, что его слова прозвучали слишком резко, или, вернее, нехарактерно для него самого, поэтому мягко улыбнулся, добавив это.

Но своего мнения он не изменил ни на йоту.

— Хотя он и не злодей, но уж точно не однобокий персонаж. Ань-ань, где риск, там и доход. Всё относительно. Шанс выпадает только раз. Даже если я ошибусь, жалеть будет не о чем.

Если раньше Чжан Цзиньсяо казался мягким, как родник, то теперь он стоял твёрдо, словно сосна. В самой его сути чувствовалась безоглядная решимость игрока. Единственное отличие заключалось, пожалуй, в том, что игроки делают ставки с фанатизмом, а Чжан Цзиньсяо, к счастью, никогда не терял рассудка.

Просто он решил, что это стоит попытки, и пошёл на это. Вот и всё.

…

Хотя KL и Ланьсин — два гиганта в мире развлечений, нельзя не признать, что, несмотря на наличие нескольких маститых оскароносных актёров, нынешнее молодое поколение актёров Ланьсин всё же немного уступает KL. Так что для такого коммерческого сериала у KL, естественно, было больше преимуществ. Главный герой и вторая женская роль были из KL, и прослушивание на этот раз проходило на территории KL.

До их соперничества никому не было дела, но сегодня в KL собралось немало актёров, желающих прокатиться на этом поезде. Неважно, насколько хорош был сам сценарий — напор рекламы и количество звёзд первой величины уже говорили сами за себя. Потенциал этого проекта привлёк толпы желающих.

Снаружи комнаты ожидания уже сидело много актёров в ожидании пробы. Чжан Цзиньсяо задержался снаружи с Му Анем, и теперь он оказался одним из последних.

Несколько актёров, которые до этого, опустив головы, лихорадочно штудировали сценарий, слегка подняли взгляды, молча разглядывая его. Чжан Цзиньсяо за годы работы привык к подводным течениям на прослушиваниях, поэтому просто машинально улыбнулся. Увидев, что они опустили головы и продолжили читать, он не придал этому значения, нашёл свободное место и сел.

В конце концов, все здесь — потенциальные конкуренты.

Разумеется, всегда есть исключения.

Паренёк, сидевший слева от Чжан Цзиньсяо, — симпатичный, в чёрной оправе очков, — смущённо пересел на одно место ближе, облизнул губы и заговорил:

— Брат, я видел твои фильмы. Ты тот доктор из «Небесного пути в никуда», да? Мне очень понравился тот фильм, и я считаю, что ты просто отлично сыграл Цинь Му.

Чжан Цзиньсяо заметил, как при этих словах несколько человек снова с интересом уставились на него, но его улыбка осталась неизменной.

— Правда? Мне очень лестно.

Однако паренёк, казалось, ничего не замечал и продолжал тараторить, понизив голос:

— Да, да! Моей семье очень понравился этот фильм, особенно маме — она тебя просто обожает…

Видя, что он, не зная удержу, болтает без умолку и уже перешёл на долгие рассказы, Чжан Цзиньсяо с лёгкой улыбкой усомнился в его искренности. Он решил, что это просто младший коллега, который пытается завязать разговор, — иначе с чего бы он был так несдержан.

Чтобы тот не выболтал здесь все свои семейные тайны, Чжан Цзиньсяо решил прервать беседу:

— Позволь поинтересоваться, на какую роль ты планируешь пробоваться?

— А! Конечно! Я на того маленького нищего. — Паренёк нисколько не смутился, ответил достаточно громко и даже наивно переспросил: — А ты?

Чжан Цзиньсяо, который намеревался заставить этого парня замолчать, на мгновение остолбенел. Он чувствовал себя одновременно и рассмеянным, и растерянным. Но раз уж парень спросил, а в глазах у того горело такое ожидание, Чжан Цзиньсяо не мог просто промолчать.

— Хм… сумасшедший со второй страницы сценария.

В самом деле сумасшедший. Сумасшедший, имени которого даже не знали.

Не только паренёк растерянно протянул:

— А?

Но и несколько актёров, сидевших рядом и слушавших их, презрительно фыркнули.

— Нищий и сумасшедший…

Когда парня так открыто высмеяли, он, наконец, сообразил, что к чему. Его лицо мгновенно залилось краской, и он хотел было вмешаться, но Чжан Цзиньсяо удержал его. Парень с раскосыми глазами, который только что фыркнул, заметил это движение и с пренебрежением бросил:

— Зелёный новичок.

— Всё, в комнате ожидания не ссориться. — Чжан Цзиньсяо привык к таким высокомерным типам и не придал бы этому значения, но, видя, что ситуация накаляется, он с нахмуренным видом сделал предупреждение.

Те, кто пришёл на прослушивание, вовсе не хотели потерять шанс из-за такой ерунды. Поэтому они лишь злобно зыркнули на обидчика и замолчали.

— Что за человек! — всё ещё возмущался паренёк, но всё же сохранял рассудок и лишь сердито отвернулся. Он шмыгнул носом и вдруг вспомнил: — Брат, я забыл представиться. Меня зовут Цзэн Фань. Можно называть тебя Цзиньсяо-гэ?

— Как хочешь. — Чжан Цзиньсяо это нисколько не волновало.

Пока они тихо переговаривались, из комнаты для прослушивания донёсся шум — очевидно, предыдущий актёр уже вышел. Чжан Цзиньсяо сначала не обратил на это особого внимания: возможно, это была звезда первой величины, но это не имело к нему прямого отношения. Ему не нужно было ни перед кем выслуживаться, и он не видел смысла бежать к кому-то на поклон.

Однако, как назло, не он пошёл к другим, а другие сами подошли к нему.

— А-Сяо, какая встреча! И здесь, у вас?

Цзян… Мин…

Услышав этот голос, Чжан Цзиньсяо почувствовал такое отвращение, что у него даже желудок свело судорогой.

Впервые он проявил к кому-то столь явную неприязнь. Но тот, напротив, улыбался с видом порядочного мерзавца, вызывая лишь тошноту.

Цзян Мин сейчас, по крайней мере, считался восходящей звездой первой величины. Он постоянно мелькал на телеэкранах; неважно, насколько хороши были его работы, но он играл главные роли в молодёжных сериалах, и у него были миллионы поклонниц. Его положение было несравнимо лучше, чем у Чжан Цзиньсяо, вечного актёра на вторых ролях. Неудивительно, что находились желающие подлизаться к нему.

Парень с раскосыми глазами, который только что насмехался над Чжан Цзиньсяо и Цзэн Фанем, остолбенел, и его улыбка стала неловкой.

— Ого, брат Цзян, вы что, знакомы?

Чжан Цзиньсяо нахмурился, не успев ответить, как Цзян Мин дружелюбно кивнул парню:

— Конечно. Мы с А-Сяо старые знакомые. — Затем он снова обратился к Чжан Цзиньсяо: — Как, Цзиньсяо тоже хочет попробоваться? Какую роль присмотрел?

— Тебя это не касается. — ответил Чжан Цзиньсяо крайне холодно.

Тут даже дураку стало ясно, что их отношения вовсе не такие близкие, как казалось вначале. Впрочем, это и неудивительно: один — нынешняя звезда первой величины, другой — никому не известная звезда третьего эшелона. К тому же Цзян Мин дебютировал позже Чжан Цзиньсяо. Ненормально было бы, если бы у них были хорошие отношения.

Парень с раскосыми глазами, думая подлизаться к Цзян Мину, быстро сориентировался и, естественно, принял его сторону. Он с льстивой улыбкой вставил:

— Я имел честь случайно услышать: господин Чжан хочет пробоваться на того дурачка из

сценария!

Слово «дурачка» он произнёс с особым нажимом. Двое других молодых людей, стоявших рядом, поддержали его хихиканьем.

Цзян Мин слегка изогнул губы, с довольным видом покосился на парня с раскосыми глазами и произнёс тоном, полным сожаления и участия:

— А-Сяо, как ты мог так легкомысленно выбирать роль? Это никак не поможет твоему развитию. Если у тебя трудности, почему бы не обратиться ко мне? Мы же знакомы, я сделаю всё, что в моих силах.

— Правда?

— Конечно! — Цзян Мин и понятия не имел о нынешнем положении Чжан Цзиньсяо. Он думал, что тот совсем опустился и теперь будет у него просить помощи, поэтому задрал нос ещё выше. — Неужели ты наконец разглядел истинное лицо этого типа Му Аня? Не хочешь перейти в мою нынешнюю компанию?

— Не стоит таких хлопот. Лучшая помощь, которую ты можешь мне оказать, — это исчезнуть с моих глаз.

Чжан Цзиньсяо и правда не понимал, откуда у того столько самоуверенности. Он даже не удосужился изобразить улыбку. Просто посмотрел Цзян Мину прямо в глаза и с нескрываемой насмешкой уколол его.

Цзян Мин, естественно, не ожидал, что тот посмеет так пренебрежительно ответить при всех. Его лицо вмиг перекосило, и говорить о том, насколько оно стало отвратительным, излишне.

Но Чжан Цзиньсяо не собирался наблюдать за его унижением. Ему просто было лень возиться с ним дальше. Он повернулся к остолбеневшему Цзэн Фаню, улыбнулся и сказал:

— Здесь слишком спёртый воздух. Пойду проветрюсь.

А что именно делает воздух спёртым — каждый понимает по-своему.

Кто из них больше похож на назойливого клоуна — объяснять излишне. Хотя большинство актёров здесь не были сверхпопулярны, далеко не все разделяли жизненную позицию парня с раскосыми глазами и стремились выслужиться перед таким типом. Они с интересом наблюдали за этой сценой, словно за обезьяньим представлением.

Полный насмешки взгляд больно задел Цзян Мина. Но при всех он мог лишь сдерживаться, натянув маску благовоспитанности. Он натянуто кивнул присутствующим и поспешно удалился, даже не взглянув на парня с раскосыми глазами, который провожал его жалобным

взглядом.

Выйдя за дверь комнаты ожидания, его лицо стало ещё мрачнее и отвратительнее. Довольно приятные черты исказились в безобразной гримасе.

В это время никто из присутствующих, конечно, не знал, что несколько режиссёров и сценаристов, находившихся внутри, прекрасно всё видели и слышали, досконально изучив их поведение.

Режиссёр Чжао погладил щетинистый подбородок и хмыкнул с непонятной интонацией. Улыбнувшись Вэй Фанхуну, главному герою от KL, который всё это время наблюдал за происходящим, он сказал:

— Вот почему мне нравится проводить прослушивания в KL. Смотреть на этих ребят, которые попали в поле зрения других, даже не подозревая об этом, — очень занятно.

Вэй Фанхун оказался человеком сообразительным. Хотя его имя звучало по-женски, кто бы посмел назвать его женщиной, глядя на это мужественное красивое лицо? Сейчас он с изящной непринуждённостью ответил известному режиссёру:

— Попасть в поле зрения режиссёра Чжао — их честь. К тому же, если вам здесь нравится, можете почаще приезжать сюда для кастинга. Уверен, руководство компании не поскупится на такое небольшое помещение.

— Ладно, а потом ты ещё и пристроишь сюда парочку новичков из KL? Я, старик, на такое убыточное дело не подписывался. — Режиссёр Чжао бросил эту фразу небрежно. Но чем больше он думал о случившемся, тем больше оно его раздражало. В конце концов он вздохнул и покачал головой: — С актёрским мастерством плохо, и с человеческими качествами не лучше.

При одной мысли о том, что такой человек будет участвовать в его проекте, у режиссёра Чжао, казалось, заболели все внутренние органы. В итоге он лишь подвёл итог:

— Вот так. В наше время у кого деньги, тот и хозяин.

— Он же всего лишь третьестепенный персонаж. Дядюшка Чжао, не переживайте, ничего страшного не случится. Он принёс солидный бюджет, так что мы ничего не теряем. Наша цель — бескрайние моря и звёзды, то есть лучшие спецэффекты и актёрская игра!

Девушка, сидевшая рядом с режиссёром Чжао, весело подбодрила его. Судя по всему, она была с ним довольно близка. Если бы Чжан Цзиньсяо или даже Сун Чжиянь взглянули на неё, они бы сразу узнали — это та самая сценаристка из предыдущей съёмочной группы Чжан Цзиньсяо.

— Ах ты, болтушка! В группе называй меня режиссёр Чжао, поняла? Немедленно выкинь из

головы всё, чему научилась у этого старого Ляна! У твоего дедушки совсем мозгов нет — отпустить тебя к такому типу! Он снял столько халтуры, а ещё смеет тебя учить?

— Ой, да ладно вам! Режиссёр Лян тоже многому меня научил. У него просто… вкус на выбор сценариев никудышный… Кхм, не будем об этом. — Поскольку не принято обсуждать людей за глаза, тем более старшего, который помогал, Юй Вэй поскорее сменила тему: — Ну как, вам нравится моя идея? Этот протеже выложил кучу денег, а получил лишь плоскую роль. Если он будет недоволен, пусть пеняет на себя: сам выбрал, ему нечего будет скандалить.

Режиссёр Чжао кивнул, но в то же время немного расстроился:

— Но ведь я почти не показал своего несравненного, обаятельного Се Шисяня. До сих пор ни один человек сам не вызвался на пробы.

— Не торопитесь! Снаружи ещё много народу. К тому же тот красавчик, который только что осадил Цзян Мина, — мы с ним работали в одной группе. У него неплохие актёрские способности!

— Ладно-ладно, на его пробе и посмотрим. — Режиссёр Чжао хоть и согласился, но было очевидно, что он не придаёт этому большого значения. В конце концов, у старого Ляна было ужасное чутьё на сценарии, и те, кто снимался в его городских молодёжных драмах, вряд ли могли показать что-то выдающееся.

Они продолжали вызывать актёров одного за другим на прослушивание. А Сун Чжиянь, как только Чжан Цзиньсяо вышел за дверь, последовал за ним.

…

После полумесяца реорганизации в Корпорации Сун произошло много кадровых перестановок. Особенно это коснулось нескольких людей той женщины, Гу Пин. Что касается тех, кого она продвигала, будь они способными — терпимо, но несколько человек оказались настоящими бездельниками, притворявшимися, что работают. Сун Чжиянь уволил их, не моргнув глазом, по уважительной причине.

И причины для увольнения, разумеется, были абсолютно законными и обоснованными — ни у кого не оставалось ни малейшего шанса возразить. Это вызывало подозрения: как ему, ни разу не появившемуся в компании, удавалось достичь таких результатов и обладать столь точной проницательностью?

Однако…

http://bllate.org/book/19085/1874253